

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

МОСКВА В ТВОРЧЕСТВЕ А.С. ПУШКИНА

Аннотация. Москва в жизни и творчестве Пушкина занимает видное место. Здесь он провел около трети своей жизни. В Москве он родился, здесь протекло его детство: под Москвой он впервые узнал русскую деревню. Годы учения в Царскосельском лицее и годы ссылки надолго разлучили Пушкина с Москвой. Но поэт всюду с горячей любовью вспоминал о родном городе. Разлука Пушкина с Москвой окончилась в 1826 году. С этого времени, получив право свободного передвижения, он приезжал в Москву шестнадцать раз и принимал деятельное участие в ее литературной жизни. Пушкин любил Москву. Московские впечатления и страницы ее славной истории питали его творчество. Многие дома на улицах Москвы хранят воспоминания о Пушкине; в одних он жил, в других бывал у своих друзей и знакомых.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Москва, Петербург, литературная жизнь, творчество, дома, улицы, воспоминания, друзья, знакомые, родственники.

«Мы ленивы и нелюбопытны», сказал Пушкин о своих современниках. Никто из современников Пушкина не догадался точно указать место рождения величайшего русского поэта. Еще при жизни Пушкина Н.И. Греч в «Опыте краткой истории русской литературы», вышедшем в 1882 году, писал, что поэт родился в Петербурге. Первые биографы Пушкина (П.И. Бартенев и П.В. Анненков), на основании сведений, сообщенных им друзьями поэта, указывали, что поэт родился в Москве, на Молчановке. В 1880 году, к торжествам

открытия в Москве памятника Пушкину, Городская дума, доверяясь изысканиям археолога А.А. Мартынова, поспешила прикрепить мемориальную доску на двухэтажном каменном доме по Немецкой улице (теперь №27). Только через сорок семь лет, после длительных и тщательных архивных разысканий, место рождения Пушкина было наконец установлено точно. В метрической книге церкви Богоявления, что в Елохове, тесно, покрытой столбцами записей о рождении, браках и смертности прихожан, 8 июня 1799 года гусиное перо дьячка вывело, с крючками и завитушками, следующее: «Мая 27. Во дворе коллежского регистратора Ивана Васильевича Скварцова у жильца его Мозора (майора) Сергея Львовича Пушкина родился сын Александр. Крещен июня 8 дня. Восприемник граф Артемий Иванович Воронцов, кума мать означенного Сергея Пушкина вдова Ольга Васильевна Пушкина». Дома Скворцова давно уже не существует. Находился же он на Немецкой улице, на том самом месте, где теперь дом №10. В 1927 году накануне дня рождения Пушкина старая мемориальная доска с дома №27 была снята, а к стене ныне существующего каменного дома №10 на Немецкой улице прикреплена новая с надписью: «Здесь был дом, где 26 мая (6 июня) 1799 года родился А.С. Пушкин». Современному москвичу - писал в 1880 году исследователь старой Москвы, Н.П. Бочаров, - Евлохово и Немецкая улица кажутся местностью, весьма удаленною от центра. Ему может теперь показаться, что родители А.С. Пушкина были крайне или настолько бедны, что должны были, в видах экономии остановиться в столь отдаленной части города. Между тем, в то время, эта местность, по чистоте и опрятности, составляли «Шик Москвы». Здесь еще во времена Ивана Грозного стали селиться иноземцы, которых тогда всех вообще называли «немцами». Отсюда и возникло наименование слободы Немецкой. Во времена Петра Немецкая слобода «стала центром, куда стекалось все интеллигентное, знатное и богатое.

В XVIII веке Немецкая слобода долгое время была для Москвы тем, чем с начала XIX столетия был для нее Кузнецкий мост». В этой аристократической части города было немало домов богатых вельмож, а также профессоров университета; существовало несколько частных театров. Осенью 1799 года Пушкины выехали из Москвы в Псковскую губернию. В 1800 году они побывали в Петербурге, а в 1801 году снова поселились в Москве, в Огородной слободе, в доме подпоручика Волкова. Дом был невелик, находился он на углу Чистого пруда и Большой Хомутовки, так в старину называли Большой Харитоньевский переулок, там, где теперь угловой дом №7 по Чистопрудному бульвару и №2 по Большому Харитоньевскому переулку. Здесь у Пушкиных 26 марта 1801 года родился второй сын - Николай. Пушкины часто меняли квартиры. «Охота к перемене мест» была одной из странностей беспокойного характера матери поэта, Надежды Осиповны. Если же переезд был невозможен, то она переставляла в комнатах мебель, превращала кабинет в гостиную, столовую в спальню, меняла обои и прочее. Из дома Волкова Пушкины в 1802 году переехали в дом князя Н.Б. Юсупова (№21 по Большому Харитоньевскому переулку). В обширном владении Юсупова, кроме старинных, построенных в конце XVII века двухэтажных каменных палат, находились два деревянных флигеля, расположенных параллельно палатам, на месте нынешнего круглого двора. В одном из них и поселились Пушкины. В ноябре 1801 года они внесли 500 рублей вперед за полгода, но вторую половину оплатили только 24 ноября 1802 года; с такой же рассрочкой был оплачен ими и второй год найма, по 24 ноября 1803 года. Несмотря на то, что за наем дома во владении Юсупова плата была внесена по 24 ноября 1803 года, Пушкины по неизвестным причинам в середине года переехали отсюда в дом генерал-майора графа П.Л. Санти в Большом Харитоньевском пер. (где теперь №8). В доме Санти Пушкины прожили до 1807 года. Здесь 17 апреля 1805 года родился младший брат поэта -

Лев Сергеевич. По воспоминаниям А.Ю. Пушкина, двоюродного дяди поэта, в 1807 году Пушкины, выехав из дома Санти, жили во дворе князя Ф.С. Одоевского на углу Малого Козловского (д. №1-5) и Фурманного (там, где теперь №7-9) переулков. Дом Одоевского не сохранился. Где жили Пушкины в Москве в следующие годы, пока точно не установлено. Имеются сведения, что в годы раннего детства поэта Пушкины жили в доме Нероновой в Немецкой слободе (там, где ныне дома № 14-16), но когда именно, неизвестно. Младший брат поэта и П.В. Нащокин писали, что творить Пушкин начал с восьми лет. Возможно, теперь мы можем говорить и о свидетельстве самого поэта. В 1808 году, как писала его старшая сестра, Пушкин сочинял басни, написал комедию «L'Escamoteur», и до нас дошла его эпиграмма по поводу этой комедии. В 1809 году он написал поэму «Tolyade». Насмешки взрослых заставили автора сжечь поэму. В этом же году начались систематические занятия Пушкина русским языком. В 1810 году у Бутурлиных кто-то прочел вслух стихи Пушкина, чем смутил молодого поэта. Летом 1811 года Пушкина увозят из Москвы, он поступает в Царскосельский лицей. Лишь через долгих пятнадцать лет ему удалось вернуться в родные места. Однако связи его с Москвой не прерываются и во время учения в лицее, и впоследствии - в годы жизни в Петербурге, в ссылках на юг, в Михайловское. Немало пушкинских стихотворений публикуется в московских журналах. В их числе - самое первое его печатное произведение «К другу стихотворцу», появившееся в «Вестнике Европы» в июле 1814 года. В том же году Пушкин создает свое знаменитое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе», прочитанное на лицейском экзамене в присутствии Г.Р. Державина. С какой проникновенной сердечностью пишет пятнадцатилетний поэт о Москве, превращенной пожаром 1812 года в «угли, пепел, прах», но не покорившейся «надменному галлу». 8 сентября 1826 года по распоряжению Николая I Пушкин из михайловской ссылки был доставлен в

Москву. В лирических строфах «Евгения Онегина» он выразил то удивительное чувство окрыленности, восторга, какое охватило его при въезде в родной город:

Ах, братцы! Как я был доволен,
Когда церковей и колоколен,
Садов, чертогов полукруг
Открылся предо мною вдруг!
Как часто в горестной разлуке,
В моей блуждающей судьбе,
Москва, я думал о тебе!
Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!
Как много в нем отозвалось!

Первая встреча с Москвой после ссылки, радость узнавания памятных с детства улиц, бульваров, зданий... Еще за пределами города, за Тверской заставой, - Петровский подъездный дворец, окруженный массивными стенами, напоминающий древнюю крепость или средневековый замок (Ленинградский проспект, 40)¹. «Свидетель падшей славы», он хранит память о событиях 1812 года: «Наполеон укрывался здесь от московского пожара.

Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля;

¹ Ленинградский проспект получил свое название в 1957 г. (ранее - часть Ленинградского шоссе от площади Белорусского вокзала до развилки с Волоколамским шоссе). См.: Имена московских улиц. - М., 1988. - С. 208 - 209. По данному адресу располагается Петровский подъездной дворец. См.: Памятники архитектуры Москвы. Окрестности старой Москвы (северо-западная и северная части территории от Камер-Коллежского вала до нынешней границы города): [Каталог-альбом]. - М., 2004. - С. 138 - 144. В стенах Петровского путевого дворца с 1923 по 1999 гг. размещалась Военно-воздушная инженерная академия имени Н.Е.Жуковского. См.: Москва: энциклопедия: [около 5000 статей]. - М., 1980. - С. 175.

Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.
Отселе, в думу погружен,
Глядел на грозный пламень он.

Москва, как и в годы пушкинского детства, была шумным, многолюдным, своеобразным и «пестрым» городом. Вместе с тем она заметно изменилась, как будто бы помолодела. Многие улицы были заново отстроены после пожара. Преобразилась Красная площадь. Рядом с Кремлевской стеной разбит Александровский сад и построено красивое здание Манежа. Река Неглинка протекала теперь под землей, и Театральная площадь, прежде заболоченная, овражистая, топкая, выглядела торжественной и нарядной. Здесь было завершено строительство монументального здания Большого театра. Позднее Пушкин заметил полушутя, что «московские улицы, благодаря 1812 году, моложе московских красавиц». Москвичи восприняли приезд Пушкина из ссылки, как важнейшее событие в жизни общества. По свидетельству современника, когда Пушкин в первый раз вошел в партер Большого театра, «мгновенно пронесся по всему театру говор, повторявший его имя: все взоры, все внимание обратилось на него. У разъезда толпились около него и издали указывали его по бывшей на нем светлой пуховой шляпе. Он стоял тогда на высшей степени своей популярности». Первые дни и недели московской жизни поэта до краев были заполнены новыми впечатлениями: после долгих лет изгнания радостно было сознавать себя на свободе, видеть старых друзей, бродить по Москве, такой знакомой и такой непохожей на прежнюю. По приезде Пушкин читает друзьям-литераторам недавно законченную трагедию

«Борис Годунов». Чтения следуют одно за другим: у давнего приятеля С.А. Соболевского, у Е.А. Баратынского, дважды у П.А. Вяземского и Веневитиновых. Вскоре, однако, поэту пришлось убедиться в том, сколь прозрачна была дарованная ему царем «свобода». ... Несколько часов длилась аудиенция у Николая I в Кремле, в Чудовом дворце, в день приезда Пушкина из ссылки. Известно, что на вопрос царя: «Пушкин, принял бы ты участие в 14 декабря, если б был в Петербурге?» - поэт ответил откровенно и смело: «Непременно, государь, все друзья мои были в заговоре, и я не мог бы не участвовать в нем». Император надеялся «приручить» Пушкина - первого поэта России, «направить его перо и речи». Ему была оказана «высочайшая милость»: царь не только «простил» Пушкина, но и сам взялся быть цензором его произведений. Пушкин же, поверив в искренность Николая I, поначалу этому обрадовался. «Царь освободил меня от цензуры. Он сам мой цензор. Выгода, конечно, необъятная» - писал он своему другу, поэту Н.М. Языкову. Но спустя недолгое время Пушкин осознает, каким тяжким бременем становится для него внимание высочайшего цензора. Получив выговор от шефа жандармов Бенкендорфа за чтение друзьям «Бориса Годунова», поэт с горечью убеждает, что отныне он должен, «прежде чем что-нибудь напечатать, представить оно выше хотя бы безделицу», что он лишен «права, данного государем всем его подданным печатать с дозволения цензуры», что ему запрещено даже читать друзьям свои ненапечатанные произведения и что за каждым его шагом следит полиция. Знакомый Пушкина, Н.В. Путьята, часто встречавшийся с ним в то время, вспоминал: «Среди всех светских развлечений он порой бывал мрачен; в нем было заметно какое-то грустное беспокойство, какое-то неравенство духа; казалось, он чем-то томился, куда-то порывался. По многим признакам я могу убедиться, что покровительство и опека императора Николая Павловича тяготили его и душили». С течением времени «покровительство и опека» царя и

его жандармом становились все более обременительными для поэта. В январе 1827 года Пушкин дважды давал показания по делу о распространении запрещенных стихов. Московский обер-полицмейстер Д.И. Шульгин допрашивал его либо в своей канцелярии (Столешников переулок, 12), либо у себя на квартире на Большой Дмитровке (дом не сохранился). Речь шла об отрывке из пушкинской элегии «Андрей Шенье», напечатанной в урезанном цензурой виде в первом собрании стихотворений Пушкина. Не пропущенные цензурой строки распространились в списках. Один из них, ходивший под названием «На 14 декабря» был доставлен Бенкендорфу. Давая письменные показания обер-полицмейстеру, Пушкин утверждал, что стихи его, написанные «гораздо прежде последних мятежей (...), явно относятся к французской революции, коей А. Шенье погиб жертвою». Осенью 1826 года в Москве Пушкин оказался свидетелем коронационных торжеств. Устраивая пышные празднества, царь хотел внести оживление в московскую жизнь, заглушить гнетущие воспоминания о недавней расправе над декабристами, о казнях. Однако, по свидетельству известного мемуариста А.И. Кошелева, никакие увеселения не могли рассеять «ужас и уныние, которые овладевали всеми... Коронация, балы придворные, а равно балы у иностранных послов и у некоторых московских вельможей, - все происходило под тяжким впечатлением совершившихся казней». Здесь, в Москве, в дни коронации и после нее Пушкин снова и снова мысленно возвращался к судьбам «друзей, братьев, товарищей», казненных и сосланных. На квартире своего нового приятеля В.П. Зубкова в декабре 1826 года, через несколько дней после годовщины восстания декабристов, он создает «Стансы» - программное стихотворение, в котором призывает Николая I следовать примеру Петра Великого - не быть злопамятным, вернуть из ссылки декабристов:

Семейным сходством будь же горд:

Во всем будь пращуру подобен:

Как он неутомим и тверд,

И памятью, как он незлобен.

В то время, когда любое проявление сочувствия декабристам жестоко преследуется, Пушкин участвует в проводах М.Н. Волконской, уезжающей в Сибирь к сосланному туда мужу. Он разыскивает в Москве А.Г. Муравьеву, которая по пути в Сибирь к мужу, Н.М. Муравьеву, ненадолго остановилась у родителей в Большом Спасском переулке (улица Ермоловой, 24; сохранился флигель дома). Пушкин передает ей послание «И.И. Пушину» и только, что написанное стихотворение «Во глубине сибирских руд», обращенное к сосланным декабристам. Литературная жизнь Москвы заметно оживилась с приходом Пушкина. Он встречает здесь давних своих друзей-литераторов: Вяземского, Чаадаева, Баратынского, Дениса Давыдова. Быстро завязываются новые знакомства. И, прежде всего, с теми из москвичей, кто причастен к рождению новых журналов. Этим журналам Пушкин придает серьезное значение, предполагая с их помощью воздействовать на общественное мнение и литературные вкусы широкого круга читателей. Уже в сентябре 1826 года друзья знакомят Пушкина с редактором основанного в 1825 году «Московского телеграфа» Николаем Полевым и его братом Ксенофонтом. В первые месяцы издания «Московского телеграфа» Пушкин считал его «лучшим из всех... журналов». В числе новых знакомых Пушкина - молодые московские литераторы - «любомудры». Они с горячим энтузиазмом изучают труды немецких философов-идеалистов, ищут пути к пониманию законов искусства, творчества, красоты. Основанный ими журнал «Московский вестник», редактором которого стал М.П. Погодин, привлекает на первых порах пристальное внимание Пушкина. По письмам и мемуарам москвичей - поэтов, писателей, журналистов - можно судить о том, как ценили они присутствие в

Москве Пушкина, как дорожили возможностью общения с ним. На квартире С.А. Соболевского близ Арбата (дом не сохранился), где Пушкин жил в течение пяти месяцев - с 19 декабря 1826 года по 19 мая 1827 года, постоянно собирались их общие друзья. Страстный библиофил, блестящий знаток книги, Соболевский с гордостью вспоминал о своей дружбе с Пушкиным, о самом непосредственном своем участии в издании второй главы «Онегина», «Братьев-разбойников» и «Цыган» и о том, как Пушкин «в знак особого расположения» подарил ему уникальный экземпляр «Цыган», напечатанный на пергаменте. Пребывание Пушкина в Москве в 1826-1827 годах было длительным - около семи месяцев. Приехав сюда вновь в декабре 1828 года, он познакомился с юной Натальев Гончаровой; весной 1830 года она стала его невестой. В 1830-1831 годах Пушкин дважды останавливался в Москве на длительный срок - четыре-пять месяцев. Он пытался уладить денежные дела, чтобы обеспечить положение своей будущей семьи. Заложив в московском Опекунском совете (улица Солянка, 14)² часть болдинского имения, выделенную ему отцом, Пушкин получает тридцать восемь тысяч рублей. В феврале 1831 года Пушкин женится на Н.Н. Гончаровой, а спустя три месяца молодые уезжают из Москвы и, проведя лето в Царском Селе, поселяются в Петербурге. В 1830-е годы Пушкин несколько раз приезжает в Москву на две-три недели или останавливается здесь проездом на несколько дней. Пушкин всегда был в курсе последних событий московской литературной жизни, журнальной полемики. Он посещал московские театры, университет, работал над историческими

² Историю московской улицы Солянка (современное название получила в XVIII в.) см.: Рачинский Я.З. Полный словарь названий московских улиц. - М., 2011. - С. 491. Историю ее застройки, а также строений, расположенных на ул. Солянка, см.: Памятники архитектуры Москвы. Белый город. - М., 2013. - С. 308 - 349. По указанному нами адресу расположено здание бывшего Опекунского совета, дата постройки 1823 - 1826 гг., арх. Д.И. Жиллярди, А.Г. Григорьев (1846 - 1849, арх. М.Д. Быковский), одно из крупнейших произведений московского ампира, памятник архитектуры. См: Памятники архитектуры Москвы: [атлас]. - М., 1997. - С. 83 (№ 418). Москва: энциклопедия: [около 5000 статей]. - М., 1980. - С.475.

материалами в архиве Коллегии иностранных дел. Бывая на народных гуляньях, в дворянском Благородном собрании, в Английском клубе, он хорошо знал разные стороны московского быта. Впечатления московской жизни отразились в седьмой главе «Евгения Онегина», в черновых вариантах «Путешествия Онегина», в статье «Путешествие из Москвы в Петербург». В этой статье Пушкин пишет, в частности, о том, какие серьезные изменения происходят в 1830-е годы в социальной жизни Москвы, в бытовом укладе горожан. В «присмирившей», по его выражению, Москве все говорило об упадке, запустении, обеднении дворянства: «Огромные боярские дома стоят печально между широким двором, заросшим травой, и садом, запущенным и одичалым. На всех воротах прибито объявление, что дом продается и отдается внаймы, и никто его не покупает и не нанимает». Вместе с тем Пушкин отмечает значительный прогресс в экономическом и культурном развитии города. Приехав в Москву 3 мая 1836 года, Пушкин останавливается «... у Нащокина - противу Старого Пимена, дом г-жи Ивановой» (Воротниковский переулок, 12; дом несколько перестроен)³. Эта поездка в Москву, ставшая последней в жизни поэта, была вызвана, главным образом, необходимостью архивных разысканий в ходе работы над «Историей Петра» и делами по изданию журнала «Современник». Здесь, в Москве, Пушкин познакомился с К.П. Брюлловым, недавно возвратившимся из Италии. В те дни Брюллов жил у скульптора И.П. Витали (Кузнецкий мост, 24; дом коренным образом перестроен). «Мне очень хочется привезти Брюллова в Петербург, - пишет Александр Сергеевич. - А он настоящий художник, добрый малый, и готов на все». Сохранился в записи Е.И. Маковского рассказ художника И.Т. Дурнова, присутствовавшего при встрече

³ Воротниковский переулок (от Дегтярного пер. до Садово-Триумфальной ул.). Название возникло в XVIII веке и сохранилось до настоящего времени. См.: Имена московских улиц. - М., 1988. - С. 89. Рачинский Я.З. Полный словарь названий московских улиц. - М., 2011. - С. 90.

Пушкина с Брюлловым: «У них шел оживленный разговор, что писать из русской истории. Поэт говорил о многих сюжетах из истории Петра Великого, К.П. слушал с почтительным вниманием. Когда Пушкин закончил, К.П. сказал: «Я думаю, вот какой сюжет просится под кисть» - и начал объяснять кратко, ярко, с увлечением поэта, так, что Пушкин завертелся и сказал, что он ничего подобного лучше не слышал и что он видит картину, писанную перед собою». Пушкин посещает патриарха московских поэтов И.И. Дмитриева, своих давних приятелей: Ф.И. Толстого - «американца», декабриста М.Ф. Орлова, писателя А.А. Перовского, Ф.Ф. Гагарина - брата жены П.А. Вяземского. Побывал Пушкин и у директора московского архива А.Ф. Малиновского, у владельца замечательной библиотеки А.Д. Черткова, в салоне Д.Н. Свербеева, где собирались московские литераторы, навестил М.А. Окулова - мужа сестры П.В. Нащокина. В эти дни Пушкин часто видится с актером Малого театра М.С. Щепкиным. Пушкин слушал удивительные щепкинские рассказы о трудной судьбе актера, в прошлом крепостного, долгие годы скитавшегося с труппами провинциальных театров. Может быть, здесь же, у Нащокина, или на квартире Михаила Семеновича (улица Ермоловой, 16; дом не сохранился)⁴ Пушкин написал первые строки будущих щепкинских записок. Уезжая из Москвы 20 мая 1836 года, Пушкин предполагал вновь сюда вернуться: здесь жили его ближайшие друзья, здесь ему легче дышалось, чем в холодной, чиновной северной столице. В начале февраля следующего, 1837 года в Москву приходит трагическое известие о гибели Пушкина. Полны скорби письма, воспоминания друзей и знакомых поэта. И, хотя «всякое особенное изъяснение» сострадания

⁴ Улица Ермоловой получила свое название в честь известной актрисы М.Н. Ермоловой и носила его в период с 1956 по 1994 гг. В 1994 г. улице вернули прежнее название - Большой Каретный переулок. Историю переименований улицы и расположенных на ней строений см.: Москва: энциклопедия: [около 5000 статей]. - М., 1980. - С. 256. Имена московских улиц. - М., 1988. - С. 132-133. Рачинский Я.З. Полный словарь названий московских улиц. - М., 2011. - С. 195. Романюк С.К. Переулки старой Москвы. История. Памятники архитектуры. Маршруты. - М., 2013. - С. 659 - 663.

по поводу его смерти было запрещено властями, в московскую печать все же просочились строки, говорящие о том, как глубоко сознавали москвичи невосполнимость утраты: «Пушкина не стало! Мы потеряли с ним часть лучших наслаждений наших, часть нашей народной жизни, нашей души, нашего слова... Его нет, и мы лучше узнали, кого мы лишились, и в сердце русском как-то стало тяжело и пусто, как будто часть его оторвалась с поэтом». Таким образом, шли годы, менялась Москва - город, где столь многое напоминает об Александре Сергеевиче Пушкине. Память о нем во все времена оставалась драгоценной для Москвы - родины Пушкина. Здесь прошло его детство, здесь воспринял он первые «впечатленья бытия». Летом 1811 года уехав поступать в Царскосельский лицей, он вернется в Москву через 15 лет. В 1880 году здесь на народные средства был сооружен первый памятник поэту и открыта первая Пушкинская выставка. К столетию гибели Пушкина, в 1937 году, в Историческом музее была организована Всесоюзная Пушкинская выставка, грандиозная по масштабам.

Список источников

1. Ашукин Н.С. Пушкинская Москва / СПб.: «Академический проект», 1998. - 352 с.: ил.
2. Балашова И.А. «Нарисовал А.С. Пушкин»: альбом. - Ростов н/Д. - Изд-во: «Донской издательский дом». - 65 с.
3. Волович Н.М. Пушкин и Москва: Сборник статей: [В 2 ч.] / Н.М. Волович; [Сост., подгот. текста и примеч. В.А. Невской, А.Я. Невского]; Гос. Музей А.С. Пушкина. - Москва, 1994.
4. Гессен А.И. Пушкин в Москве / Арнольд Гессен. - М.: Алгоритм, 2007. - 416 с.: ил. - (Литературный путеводитель).
5. Муза Е.В. «Быстрый карандаш». - М.: Изд-во «Советская Россия», 1974.

6. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин – художник и поэт // Инновационные приоритеты развития научных знаний (г. Киев, 29-30 марта 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодой вчений», 2019. С. 24-27.

7. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин - рисовальщик // Флагман науки. - №5 (5). Июнь. - 2023. - С. 80-85.

